

Истинный человек Тянь Янь был охвачен горечью и негодованием. Он, обладая памятью прошлого, заново совершенствовал свои техники, но скорость его прогресса всё равно не могла сравниться с Чэнь Хэ. Неужели Небеса слепы? Это было не из-за его лени — даже летя на мече, он не мог угнаться за скоростью Чэнь Хэ.

Где же знаменитый барьер этапа изначального младенца в мире совершенствования? Разве не говорили, что, не прозрев мирскую суету и не отпустив привязанности, невозможно преодолеть этот барьер?

Чэнь Хэ с удовольствием наблюдал, как выражение лица Тянь Янь то бледнело, то краснело, постоянно меняясь. Эх, привычки Достопочтенного Хуань Цзянь были не лучшими. Проведя несколько дней в столице, Чэнь Хэ привык к тому, что во время наблюдения за происходящим под рукой всегда был духовный чай и сухофрукты. Теперь же он чувствовал себя некомфортно без них.

— Даос, давно не виделись. Вы выглядите бодрым?

— Так себе, так себе, — Тянь Янь ответил без энтузиазма.

В сердце Чэнь Хэ зародилось сомнение. Когда-то старый даос Длинные Брови с воодушевлением вернулся, чтобы найти ученика, явно намереваясь добиться своей цели любой ценой.

Младший брат главы школы Хэло, даже если его уровень совершенствования был лишь на этапе золотого ядра, разве мог быть отправлен охранять горные ворота?

— Даос, вы нашли учителя? — Чэнь Хэ небрежно спросил. — Поздравляю вас с вступлением во внутренний круг школы Хэло. Ваше желание исполнилось.

Тянь Янь закатил глаза. Он ведь был Тянь Янь, «Истинным человеком», бывшим главой школы Хэло. Его амбиции были куда больше! Это было только начало!

— Мы с вами, даос, можно сказать, старые знакомые. Не могли бы вы назвать имя вашего учителя?

— Моего учителя зовут Даос Фэй Цин.

Ээ, Фэй Цин?

Чэнь Хэ был озадачен.

— Ммм, я хотел бы стать учеником... — Тянь Хэ начал, но остановился. Его прежний учитель был лишь на этапе золотого ядра. Как он мог принять в ученики человека с таким же уровнем совершенствования?

Школа Хэло не придавала большого значения деталям, но даже она не была настолько небрежной.

В итоге Тянь Янь смирился с реальностью, назвав своего учителя старшим братом, и стал учеником Даоса Фэй Цина, который занимался изучением и совершенствованием техник предсказания.

Школа Хэло была многочисленной, но после Великой войны между праведниками и демонами

многие погибли или были ранены.

Когда Тянь Янь был главой школы, среди практикующих на этапе изначального младенца не было никого по имени Фэй Цин. Он думал, что это был один из тех, кто погиб в прошлом, но оказалось...

— Этот Даос Фэй Цин — это я, притворившийся старым даосом.

Внезапно раздался голос Длиннобрового даоса, использующего искусство передачи звука. Чэнь Хэ чуть не выронил пухлого малыша, которого держал на руках.

Он украдкой взглянул за себя.

Их визит в школу Хэло был предложением, чтобы покинуть столицу. Секта Алых Облаков Западного края пока не подавала вестей, и хотя Бо Цзючэн мог быть наказан своим отцом, противостояние с Башней Бездны Восточного моря требовало тщательного планирования, например, связи с парой даосов-пауков. В провинции Юйчжоу путь демонов только начал стабилизироваться, и Ши Фэн не мог долго отсутствовать.

К счастью, школа Хэло находилась в Юйчжоу.

Владыка Демонов, Кровавый Демон, заехал сюда по пути, и даже подчинённые Ши Фэн не заподозрили ничего странного.

Однако Чэнь Хэ боялся вызвать подозрения у Тянь Янь, поэтому уговорил Ши Фэн не показываться. Теперь же стало ясно, что рядом скрывался не только Ши Фэн.

— Как я мог не прийти? Даже маленький даос был напуган до слёз, не мог вымолвить и слова, — проворчал Длиннобровый даос.

— Истинный человек Хуэйцзи, и даже не может найти достойного ученика? — Ши Фэн передал голосом, чтобы его младший брат тоже мог послушать.

— Пф! Этот даос упрям, как камень!

Длиннобровый даос был полон негодования.

В любой другой секте, если бы кто-то заявил, что он судьбой предопределён быть чьим-то учеником, старшие наверняка бы выгнали Тянь Янь.

Но в школе Хэло, где ценили талант и способности к предсказанию, такие слова, как «Мой даосский титул должен быть Тянь Янь» или «Этот даос и я связаны судьбой учителя и ученика», вызывали лишь восхищение!

Ши Фэн вздохнул:

— Что ж, по сравнению с Достопочтенным Хуань Цзянь, Даос Длинные Брови с его новой личиной Даоса Фэй Цина — это пустяк.

Чэнь Хэ полностью согласился.

Длиннобровый даос скрипел зубами.

Почему разница между практикующими так велика?

— Кстати, зачем вы, братья, пришли сюда? — спросил Длиннобровый даос.

При этих словах Чэнь Хэ и Ши Фэн перестали улыбаться, их лица стали серьёзными.

Только Тянь Янь, не слышавший передачи звука, выглядел смущённым.

Вечерний колокол замолк.

У подножия горы, перед полуразрушенным даосским храмом, журчал ручей.

Поскольку все в школе Хэло были даосами, даже те, кто ещё не достиг отказа от пищи, не ели мяса, поэтому звери на горе были упитанными, а рыбы в ручье плавали без страха.

Огонь в камне присел у ручья, его пухлые белые руки погрузились в воду, нащупывая скользкую чешую. Вскоре он вытащил рыбу, уже зажаренную до черноты, и засмеялся.

Настоящий маленький проказник.

Чэнь Хэ поднял Огонь в камне, но тот продолжал держать рыбу.

Прибывший по слухам глава школы Хэло, Истинный человек Чиюань, взглянул на пухлого малыша и справедливо заметил:

— Огонь неплохо контролируется. Истинный огонь самадхи от природы наполнен злобой, и сдержать его стремление сжечь всё — задача не из лёгких.

— Раз он обрёл форму, то дальше его путь зависит только от него. Кто будет за ним присматривать?

Чэнь Хэ бросил малыша на каменные ступени храма, и тот, почувствовав глубокую силу Чиюань, насторожился.

— Если он не сможет контролировать свою силу, то сам будет страдать.

Чэнь Хэ не успел закончить, как малыш уже спрятался за его спиной, натянув на себя край одежды.

Чиюань рассмеялся:

— Этот малыш, однако, хитер.

Чэнь Хэ промолчал. Если бы Огонь в камне не боялся Ши Фэн, он бы, вероятно, спрятался за ним. Именно поэтому, несмотря на все свои проказы, малыш мгновенно успокаивался, стоило Ши Фэн взглянуть на него.

К тому же, с момента обретения формы, Огонь в камне находился рядом с Чэнь Хэ, и все, кого он видел, были либо Владыками Демонов, либо Истинными людьми школы Хэло, все на этапе Великого Единения. Это было просто невероятно.

Огонь в камне был достаточно сообразительным, чтобы лишь подначивать, но не «разжигать огонь» по-настоящему.

Ошибочно оценив общий уровень практикующих в мире совершенствования, Огонь в камне случайно избежал проблемы чрезмерной радости от обретения свободы и неконтролируемого

разжигания пламени.

На данный момент единственным, кого Огонь в камне осмеливался поджигать, был Тянь Янь...

Не из-за беспричинного гнева, а потому что Тянь Янь поливал его водой...

Услышав шум внутри храма, Длиннобровый даос позвал:

— Чиюань, заходи.

Чэнь Хэ не хотел обращать внимания на Огонь в камне, но тот, ухватившись за его ногу, вцепился в него и вошёл внутрь, оставив на подоле одежды масляные пятна от рыбы.

Чэнь Хэ присел, схватил малыша за косичку и сказал:

— Съешь свою рыбу!

В руке Огня в камне появилось пламя.

— Я сказал съесть, а не сжечь! Ты можешь принимать форму, но не можешь есть рыбу? — отчитал его Чэнь Хэ.

Огонь в камне растерялся.

Чэнь Хэ не беспокоился, что малыш подавится. Если рыба застрянет, он просто сожжёт её. А если не сможет пережевать, то проглотит целиком — в животе Огонь в камне мог делать что угодно!

— Сколько рыбы ты сжёг, столько сегодня и съешь!

Огонь в камне открыл рот, готовый зарыдать.

В этот момент Ши Фэн бросил небольшое заклинание, очистив пятна на одежде Чэнь Хэ.

Малыш запрокинул голову, с трудом сдерживая рыдания, и побежал в угол храма, чтобы грызть рыбу. Там было темно, и, возможно, он мог бы одновременно жевать и жечь.

— Не нужно быть с ним так мягким, — Ши Фэн бросил взгляд.

Если его младший брат устал, он мог просто вернуть Огонь в камне в дантянь.

— Или я могу снова запечатать его.

Огонь в камне мгновенно сжался в комок, дрожа.

— Не надо! — Чэнь Хэ был мрачен. Он потратил два дня, чтобы смириться с тем, что изначальный младенец — это нормально. Усердные тренировки и медитации помогут, и на этапе преобразования духа всё наладится. Но если запихнуть этого плачущего, кричащего и проказничающего малыша обратно в свой дантянь, Чэнь Хэ чувствовал бы себя ужасно.

Ши Фэн ошибочно принял скрытое недовольство Чэнь Хэ за следствие того, что Огонь в камне признал его хозяином.

Он подошёл к младшему брату и обнял его за плечо — так он утешал его в юности, и прошло

уже больше десяти лет.

Настроение Чэнь Хэ ухудшилось из-за роста...

— С Истинным огнём самадхи всё можно решить. Когда ты достигнешь следующего великого уровня и твой дух достигнет совершенства, ты сможешь полностью контролировать все признавшие тебя магические предметы. Тогда, по одному твоему желанию, Огонь в камне не сможет причинить вреда.

— Ты прав, старший брат, — Чэнь Хэ мрачно согласился.

У этих братьев из школы Бэйсюань такие хорошие отношения! — подумал Чиюань, затем его взгляд упал на сидящего в оцепенении Тянь Янь, который уже полчаса был в ступоре.

Длиннобровый даос с нетерпением пил чай напротив него.

Даже ученика, чтобы заварить чай, не было! Как печально!

— Учитель, что случилось?

Чиюань привычно взял чайник, открыл крышку, вылил содержимое и достал из своего магического сокровища горчичного зерна ароматный дикий чай. Затем он неспешно разжёг огонь под чайником, контролируя его с помощью небольшого заклинания.

<http://bllate.org/book/16345/1477832>